

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВОКОНФЛИКТОЛОГИИ

У статті подається лінгвопсихологічний аналіз конфліктних, агресивних, деструктивних тенденцій у мовленнєвій поведінці сучасної мовної особистості; досліджуються фактичний мовленнєвий матеріал, “жива мова” молодого росіянина.

Ключові слова: *конфлікт, агресія, мовленнєва поведінка, мовна особистість.*

The article is devoted to the lingual-psychological analysis of conflict provoking, aggressive, destructive tendencies in the speech of the modern language personality. The article features the “live speech” of young Russians.

Keywords: *the conflict, aggression, speech behavior, the language person.*

Специалисты отмечают повышенную агрессивность современной речи, в том числе активное использование конфронтационных стратегий и тактик речевого поведения: угрозы, игнорирование, дискредитация, брань, ложь, наклеивание ярлыков, оскорбления и т. д. (см. работы А. Н. Баранова, Н. Э. Гронской, М. Р. Желтухиной, В. И. Жельвиса, О. С. Иссерс, Н. А. Купиной, А. М. Майдановой, Н. Б. Руженцевой, А. Б. Ряпосовой, В. И. Шаховского, Е.И. Шейгала и др.) [1;2;3: 220–254]. В нарушении принципов и правил бесконфликтного общения находят свое отражение все более усложняющиеся психологические, социальные и другие стороны межличностных отношений. Для речевого поведения современного носителя русского языка все более и более характерны такие качества, как категоричность, неуважение к чужому мнению, непризнание принципов плюрализма в оценках и мнениях. Целью данной статьи является лингвопсихологическое обоснование сказанного выше с опорой на фактический речевой материал, “живую речь”.

На сегодняшний день представляется важным при опоре на методологические принципы антропоцентрического анализа языка и когнитивную теоретическую модель описания языковых явлений в новой социолингвистической обстановке произвести мониторинговый анализ тенденций развития языка и языковой личности, выявить и систематизировать основные экстралингвистические и собственно лингвистические закономерности формирования языковой личности.

При анализе речевых ситуаций, отмеченных проявлениями вербальной агрессии, необходимо знать и учитывать уровни речевого общения и типы языковой личности в ситуации конфликта.

К. Ф. Седовым были выделены и описаны три типа языковой личности, по-разному проявляющие себя в различных ситуациях конфликтного общения [4:191].

1. Инвективная личность (ИЛ), коммуникативные проявления которой — отражения эмоционально-биологических реакций. Эмоциональность достигается преимущественно при помощи вербальной агрессии.

2. Куртуазная личность (КЛ) отличается тяготением к этикетизации — стремлением говорящего к этикетным формам социального взаимодействия.

3. Рационально-эвристическая личность (РЭЛ) опирается на рассудочность, здравомыслие, заставляющее проявлять негативные эмоции в непрямых, косвенных формах и достигать разрядки чаще всего через иронию.

Если же рассматривать выделенные типы языковой личности с точки зрения видов и форм проявления вербальной агрессии, то можно сказать, что ИЛ, как правило, использует открытую и достаточно сильную вербальную агрессию в форме оскорблений, прямых угроз, грубых требований, враждебных замечаний.

КЛ чаще демонстрирует более слабую речевую агрессию — скрытую, косвенную, иногда непереходную, которая может реализовываться в скрытом упреке, косвенном осуждении, враждебном намеке, реже — через насмешку.

РЭЛ тяготеет преимущественно к открытой, но не очень сильной речевой агрессии, которая выражается чаще всего в насмешках.

Необходимо рассмотреть традиционно выделяемые в психологии уровни речевого общения, имеющие отношение к вербальной агрессии [5:89–91]: примитивный, манипулятивный и оппозиционный или конвенциональный.

1. Конвенциональный уровень можно считать своеобразным образцом, эталоном для осуществления коммуникации, оптимальным для разрешения личных и межличностных проблем общения. Общение на этом уровне предполагает следующие особенности речевого поведения участников речевой ситуации:

- равноправие, взаимоуважение и этическую состоятельность партнеров при четком осознании коммуникантами собственной актуальной (реализуемой в настоящий момент) роли и актуальной роли партнера;
- высокую культуру речевого контакта, употребление необходимых формул этикета;
- симметричное положение коммуникантов (каждый выступает поочередно то в роли говорящего, то в роли слушающего);
- адекватный тон (спокойный, нейтральный) и темп речи (ровный);
- уместность сообщаемой информации (ее соответствие времени, месту и целям общения).

В случае конфронтации (когда не было достигнуто единства взглядов), общение на конвенциональном уровне может завершиться либо репликой, информирующей, что говорящий остается при своем мнении (например: “Знаете, я все же остаюсь при своем мнении...”) либо предложением при случае продолжить контакт (например: “Давайте завтра обсудим это еще раз”).

Однако в обоих случаях коммуниканты стараются максимально сдерживать агрессивные побуждения, демонстрируя друг другу искренние дружеские чувства, взаимное расположение, стремление найти в споре положительные моменты: “Интересно было побеседовать”; “Эта беседа побудила меня к размышлениям”; “Постараюсь воспользоваться вашим советом” и т. п.

2. Примитивный уровень характеризуется низкой речемыслительной культурой коммуниканта (-ов), что проявляется в следующих особенностях речевого поведения:

- в неуважении к партнеру, ярко выраженном стремлении к доминированию (собеседник воспринимается как “враг”);
- отсутствии осознанного представления об актуальной роли собеседника (“навешивание словесных ярлыков”);
- недостаточном использовании (или полном отсутствии использования) этикетных средств;
- склонности перебивать собеседника; отсутствию достаточной аргументации;

- затрагивании тем, употреблении слов и выражений, неуместных в данной ситуации общения или при общении с данным собеседником (т.н. “табу”-темы, запретные темы).

Речевая агрессия воплощается на этом уровне чаще всего в открытых, явных формах (угрозы, иронические и враждебные замечания, оскорбления и т. п.) и выступает чаще как примитивное речевое поведение, реже — как целенаправленная речевая деятельность. В случае конфронтации со слабым партнером она может приобретать крайние формы по “шкале интенсивности” (крик, брань, открытые угрозы).

3. Манипулятивный уровень занимает промежуточную позицию между конвенциональным и примитивным:

- говорящий, избирающий отношения на этом уровне, по своему подходу к собеседнику близок к примитивному участнику диалога, но по исполнительским возможностям приближается к конвенциональному уровню общения;

- собеседник воспринимается как “соперник”, что чаще всего проявляется не внешне (в речи участников ситуации общения), а во внутреннем плане (на уровне представлений и намерений манипулятора);

- “манипулятор” достаточно хорошо осознает актуальную роль собеседника, адекватно на нее реагирует и в соответствии с этим выбирает стратегию речевого поведения, которая характеризуется использованием как психологических, так и речевых средств.

Если соотнести типы языковой личности с рассмотренными уровнями речевого общения, то можно сделать вывод, что инвективная личность тяготеет к примитивному уровню; куртуазная часто общается на уровне манипуляции; рационально-эвристическая — приближается к конвенциональному, но не достигает его, поскольку допускает в речи проявления агрессии.

Студенты III–IV курсов филологического факультета Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, Россия (70 человек) оценили свой тип языковой личности в ситуации конфликта и изложили свои наблюдения в аналитическом эссе. По данным самонаблюдения, студенты проявляют себя в ситуации конфликтного общения чаще как РЭЛ, реже как КЛ, редко как ИЛ. Вероятно, это объясняется высокой степенью социализации у них вербальной агрессии и снижением конфликтности, свойственной данному возрасту, под влиянием гуманитарного обра-

зования, условий обучения, домашнего воспитания. По наблюдениям студентов, они общаются чаще всего на манипулятивно-конвенциональном уровне, примитивное агрессивное речевое поведение менее распространено в коммуникативной среде студентов-гуманитариев, чем манипулятивная его разновидность.

Кроме того, тем же студентам было предложено оценить по пятибалльной шкале свои психологические умения и конфликтные параметры речи.

Умения:	Средний балл (70 опрошенных):
умение прощать другого человека за грубые и резкие слова	4
умение проявлять спокойствие и выдержку в ситуации обидного общения	3
умение быть снисходительным к чужим ошибкам	4
умение контролировать свою речь в конфликтной ситуации	3
Конфликтные параметры речи:	
употребление бранной лексики	3
инвективное словоупотребление	3
использование отрицательно-оценочных слов	3
использование этикетных формул	4,5

Обращает на себя внимание осознание студентами определенного несоответствия своих психологических характеристик и умений (высокий балл) и речевого поведения, речевой культуры (низкий балл).

Для сбора и анализа фактического материала о речевой агрессии важно применять разные методы и методики, комплексное использование которых обеспечит надежность и достоверность получаемых данных и проверку выдвинутых гипотез. В частности, нами были использованы метод ассоциативного эксперимента (АЭ) и методика незаконченных фраз (МНФ).

АЭ — проективный тест, впервые предложенный в 1919 году швейцарским психологом и философом Карлом Густавом Юнгом для выявления скрытых влечений. В русской психолингвистической науке АЭ наиболее полно и последовательно был разработан школой А. Н. Леонтьева и А. А. Леонтьева. Сущность АЭ состоит в следующем: испытуемому предлагают как можно быстрее отреагировать на слова экспериментатора первым пришедшим на ум словом. Из возможностей АЭ укажем возможность диагностики как общего

уровня вербальной агрессии (в нашем случае в студенческой среде), так и исследования конкретных ее проявлений в речи; возможность получения некоторых опосредованных данных о подсознательных мотивах, основных тенденциях речевого поведения личности, уровне понимания и оценке вербальной агрессии.

Так, для изучения агрессии в студенческой речевой среде мы предложили филологам IV курса (30 человек) дать ассоциации на следующие слова [6]: *разъяренный, обижен, разозлиться, оскорбление, ругань, сплетня, угрожать, ссора, агрессия, спорить*. Полученные реакции:

разъяренный — бык (9), человек (3), в гневе, гнев (2), неадекватный, злобный, ярость, гнев, пар из ушей, перекошенное лицо, бешеный, неадекватный в поведении, злой, зверь (2), человек, белка, бык, вепрь, тигр (2), лев, животное, политик, гневный, пышущий от злости, буря, ругань, крик, негодование, разгневанный, властный, демон, непонимание, бешенство, глупость, несправедливость, немедленно;

обижен — на всех, на всех на свете (3), на весь мир (3), обманут всеми, угрюм, обществом, грусть, одиночество, кем-то, людьми, унижен, замкнут в данный момент, затаивший что-либо неприятное, зря, эгоизм, малыш, ребенок, ослик, слезы, на обиженных воду возят, другом, на весь свет, меланхолик, замкнут в себе, не может решить вопрос, ссора, оскорбление, плач, отвернулся, горести, невыслушанность, досада, горько, жалко;

разозлиться — негодовать, бушевать, скандалить, впасть в истерику, из-за ерунды, из-за пустяка (3), на судьбу, страх за других, жар, на себя, на несправедливость, успокоиться, на кого-то, моментально, вспылить, выйти из себя (2) наговорить лишнего, претензии, пинок, зубки, подзатыльник, ярость, бешенство, на водителя маршрутки, пробки, маршрутное такси (2), несправедливость, потерять контроль, злость, ненависть, сила, месть, несогласие, глубоко вздохнуть, кричать, свирепствовать, общение, нормальное проявление недовольства без причины;

оскорбление — унижение, унижать (3), обзывать, личности, человека, в адрес кого-то (5), подсудимого, неприязнь, противно, дальше безразличие, от начальника, насмешка, ужасное, моральное оскорбление, обидное замечание, упрек, невоспитанность, хамство, козел, личность, честь, уязвлен, в его сторону, публичное; самая последняя вещь, к чему можно прибегнуть (3); обида (3), сплетни, ссора, дуэль, перчатка, насилие, экстремизм, террор, невежество, некорректность, субъективизм, неуважение, жестокость, опускаться, сила;

ругань — крики (5), брань (3), ругательство, разбирательство, шум соседей (2), ссора (2), неприязнь, в транспорте (3), покой (2), неприятно присутствовать при чужой ругани, семейные “разборки”, необоснованные оскорбления друг друга, общественный транспорт, базар, торговля, склока, кухня, громко, в доме, рыночная ругань (базарная баба), “кухонный боевичок”, выход за рамки приличия, невоспитанность, грубость, спор, брань, драка, дискомфорт, обида, плохое настроение, непонимание, неприятие, ответ;

сплетня — подлость (2), склока, слух(и) (2), байка, утка, опять кому-то нечего делать, шоу-бизнеса, безразличие, глупые слова, на лавочке у подъезда (2), бабушек, новости; неинтересно слушать про кого-то непроверенную информацию, тем более распространять дальше; т.н. “сарафанное” радио, желание навредить другому человеку, женщины, перебивание костей, безобидно, уши, длинный язык, общество, конфуз, в обществе, быстро расходятся, негатив, за чашкой чая, обсуждение, мерзко, некорректно, глупость, оскорбление, бабки, интерес;

угрожать — компрометировать, убеждать, вымогать, расправой (2), заявой, страх (2), поиск выхода, жертва, убийством (4), пугать (2), стараться, запугать, ложно, страх vs уверенность, побоями, смерть, кулак (2), оружием, бандитизм, безвыходная ситуация, давление, опасность, заказное убийство, террор, шантаж, насилие, телевизор, новости, политика (2), зло, агрессия;

ссора — склока, по любому поводу, государств, крик, разлука, одиночество, соседская, между врагами, между супругами, в семье;

агрессия — террор, теракт (2), жестокость, негатив, со стороны людей друг к другу, общества, сила, протест, везде, постоянная, по отношению к близкому;

спорить — упрямо, дискутировать, рассуждать, говорить на повышенных тонах, ни о чем, о мнениях, гнев, неприязнь, переубедить кого-нибудь, убеждать, доказывать свою точку зрения, о чем-то, по пустякам, не зная.

МНФ использовалась нами для изучения ответных реакций на проявления вербальной агрессии. Студентам предлагалось спонтанно продолжить предложенные фразы, содержащие модели агрессивных ситуаций:

- *Я могу повысить голос на того, кто...*
- *Когда на меня кричат, то я...*
- *Мне особенно противно, если мне говорят...*
- *Если все против меня, то я...*

- *Меня очень раздражает человек, который...*

Полученные реакции:

Я могу повысить голос на того, кто...:

тупо продолжает упрямствовать; очень сильно разозлил меня; повысил голос на меня (2); меня раздражает (2); меня раздражает, плохо относится ко мне, меня не уважает, кто ведет себя глупо в важных для меня ситуациях; неадекватно себя ведет, особенно если человек в истерике, и надо привести его “в чувство”; этого не заслуживает, если я раздражен или чем-то расстроен; кто груб, кричит.

Когда на меня кричат, то я...:

кричу в ответ или ухожу; злюсь и негодную (“внутри, про себя”); не всегда могу ответить тем же; стараюсь думать, что это очередной человек с психическими проблемами; стараюсь понять этого человека, посмотреть на дело с его точки зрения или просто обидеться; какое-то время терплю, пытаюсь уйти от конфликта (от человека), а если не получается, то тоже начинаю повышать голос; теряю контроль; стараюсь понять, почему; могу накричать в ответ, если человек не понизит тон; я бешусь.

Мне особенно противно, если мне говорят...:

гадости про человека, которого я уважаю, про близких людей; что-то неприятное в адрес моих родных и близких; гадости незаслуженно, несправедливо; мне говорят неправду (3); мне говорят постоянно неправду с целью меня использовать; то, что мне именно в этот момент не хочется слышать; что нужно делать, когда я знаю это лучше сама, когда меня критикуют; что-либо (особенно личные вещи) указательным тоном, с раздражением или пренебрежением в голосе, когда “бросаются словами”; то, чего мне не хотелось бы знать.

Если все против меня, то я...:

то мне на них наплевать; все равно пытаюсь доказать, что я права, но постепенно теряю позиции; видимо, неправильно делаю что-то; стараюсь относиться к этому равнодушно, не забивать этим голову; пытаюсь бороться с обстоятельствами и искать выход, быть позитивной; ухожу от этих “всех” и продолжаю делать то, что хочу или считаю нужным; то я против всех; стараюсь расположить их к себе, иначе ухожу, раздражаюсь, думаю, как это исправить; задумываюсь, права ли я; остаюсь один.

Меня очень раздражает человек, который...:

упрям; который агрессивен и ругается в моем присутствии; все время на что-то жалуется; унижает и упрекает людей, но сам не луч-

ше; двуличный: со мной ведет одним образом, при мне с другими совершенно по-другому; агрессивен, нетерпимо относится к мнениям других людей; делает подлости; ставит себя выше других без всяких на то оснований; не может спокойно выслушать чужую точку зрения, противоречащую его собственной; лицемерит, носит постоянно социальные маски, неискренен; который пытается меня контролировать и ущемлять свободу выбора; который выдает себя за того, кем на самом деле не является; который говорит, но не слушает; который лезет (вмешивается) не в свое дело; который учит меня жить; высказывает презрение к другим людям; позволяет себе унижать кого-либо; ругается матом; предъявляет требования к другим, но не к себе; который думает, что он умнее всех (3); который оскорбляет и не мотивирует свою точку зрения; мелочен, глуп; повышенно эмоционален, если это не соответствует (в моем понимании) ситуации; который говорит только о себе (2); ограничен в своих взглядах на жизнь.

Результаты проведенного ассоциативного эксперимента показывают достаточно высокий уровень потенциальной агрессивности исследуемой возрастной группы. Большинство отвечающих, судя по реакциям, не готово к бесконфликтному, неагрессивному урегулированию конфликтов, к гармоничному речевому общению, напротив, демонстрирует явную склонность к ответной речевой агрессии, готовность отреагировать грубостью на грубость, несмотря на рациональное осуждение такого поведения. Причиной тому являются внутренние факторы (психофизиологические), так и внешние (социальные), например: борьба за лидерство в группе сверстников, подчинение социальным стереотипам и т. д.

В качестве собственно лингвистического механизма интерпретации степени и типа конфликтности языковой личности нами были использованы модусные категории [7: 64–70]. С модальными стратегиями и тактиками связан мотивационный аспект языковой личности. Модусы *утверждения / отрицания, возражения / согласия, уяснения, уверенности / убежденности, определенности / неопределенности, возможности, кажимости* эксплицируют определенный психо- и социотип языковой личности, разный способ концептуализации и категоризации действительности. Средством характеристики языковой личности служат и эмоции (эмотивно-оценочные стратегии и тактики) [8: 151–157; 9: 26–32]. Анализ мотивационного уровня языковой личности позволяет проследить, как развивается языковая личность в историческом времени, как взаимосвязаны жизненные

идеалы, иерархия ценностей в картине мира и речевые способы их презентации.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Грачев М. А. Культура речи современного города. Лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода / М. А. Грачев, Т. В. Романова. — Нижний Новгород, 2006. — 261 с.
2. Грачев М. А. Лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода: Язык молодежи / М. А. Грачев, Т. В. Романова. — Нижний Новгород, 2008. — 255 с.
3. Иссерс О. С. Паша — “Мерседес”, или Речевая стратегия дискредитации // Мир русского слова / О. С. Иссерс. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www/rusword.com.ua>.
4. Седов К. Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) // Вопросы стилистики. Язык и человек. — Вып. 26 / К. Ф. Седов. — Саратов, 1996. — С. 105–110.
5. Добрович А. Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения / А. Б. Добрович. — М., 1987. — 207 с.
6. Обоснование выбора см. в Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия в школьной речевой среде. Автореф. дис... канд. пед. наук / Ю. В. Щербинина. — М., 2002.
7. Романова Т. В. Русская языковая личность и ее “модальные” варианты (по данным исповедально-мемуарной прозы современной творческой интеллигенции) / Т. В. Романова // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. — Вып. 9. — СПб., 2007.
8. Романова Т. В. Особенности эмотивно-оценочной интерпретации действительности в современной исповедальной прозе / Т. В. Романова // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. Специальный выпуск “Актуальные проблемы гуманитарных наук”, 2004. — № 1. — Самара, 2004.
9. Романова Т. В. Тип языковой личности и лингвистический механизм его интерпретации / Т. В. Романова // Материалы научно-методологического семинара молодых ученых “Традиции и новации в университетском образовании в условиях модернизации высшей школы в России”, Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 21 ноября 2008 г. — Архангельск, 2008.